

Когда в 1980 году фильм «Москва слезам не верит» вышел на экраны, никто не предполагал, что ему предстоит такая славная и долгая жизнь, что через много лет зритель, сформировавшийся уже на другом кино, будет с неподдельным интересом следить за судьбами героев. Но вот что удивительно: то, мимо чего проходили в 80-е годы, сегодня неожиданно вышло на первый план, и мы по-новому начинаем понимать режиссерские подтексты Владимира Меньшова, которые не были оценены когда-то. Если попытаться расшифровать смысл названия фильма, то надо полностью привести русскую поговорку, часть из которой послужила заголовком к сценарию фильма: «Москва бьет с носка и слезам не верит». Стало быть, не так уж наивны были и сюжет фильма, и мелодраматические коллизии, послужившие основой его главного конфликта: хочешь быть счастливым — будь им, только трудись не покладая рук, будь терпелив и требователен к себе и не думай,

что за ближайшим поворотом тебя ожидает праздник жизни. Помнится, тогда многих не удовлетворял счастливый финал, характер отношений между персонажами, где почти каждый был друг другу товарищем и братом. Как мы посмеивались над той немудрящей моралью, не предполагая, чем обернется отсутствие всякой морали в обществе... Сейчас-то мы прекрасно понимаем, что Москву можно восстановить, частично вернуть ей прежний исторический облик, только вот людей в ней переделать разом нельзя. Невозможно вернуть забытый московский дух. Мы решили задать один и тот же вопрос трем главным исполнителям знаменитого фильма «Москва слезам не верит», получившего «Оскар» и удостоенного в 1981 году Государственной премии СССР. «Что произошло с вами за семнадцать лет после выхода фильма и что для вас сейчас главное в жизни?» — спросили мы у Веры АЛЕНТОВОЙ, Ирины МУРАВЬЕВОЙ, Алексея БАТАЛОВА.

надо имитировать гармоничного человека, он и в жизни такой же.

Когда Алексей Владимирович входит в Институт кинематографии, где он заведует кафедрой актерского мастерства, педагоги и студенты встречают его с улыбкой. Естественно, все влюблены в него, настолько велико его обаяние и неподдельная доброта. Когда общаешься с Алексеем Владимировичем, ощущаешь и истинную интеллигентность, и благожелательность «старого» москвича.

— Мне кажется, что люди не меняются. Им просто легче или труднее живется, а в принципе остаются теми же.

Сегодняшняя Москва — это огромный мегаполис, куда съехалось огромное количество людей со всего бывшего Союза. Иногда не самых лучших. (Скажем, директор

«Молодость — самая трагическая пора человеческой жизни», — считает Вера Алентова

Если бы в биографии народной артистки России Веры АЛЕНТОВОЙ не было ни одного фильма, кроме «Москва слезам не верит», — все равно она бы вошла в энциклопедию отечественного кино. настолько созданный ею образ отражал дух своего времени, особый характер сильной женщины, рассчитывающей только на себя.

Вера Алентова — удивительно постоянный человек в своих жизненных проявлениях. Выбрав в 1965 году Московский театр имени А. Пушкина, она и по сей день выступает в нем, а последний спектакль «Варшавская мелодия» Л. Зорина с ее участием просто потряс зрителей своей сквозной пронзительной нотой. Внешне за прошедшие 17 лет Алентова нисколько не изменилась, такая же молодая и очаровательная, а вот внутренне... Об этом и хотелось узнать.

— Конечно, со временем мы мудреем, но характер при этом изменить не можем. Мне кажется, как я сложилась в три года — такой и осталась на всю жизнь. И когда говорят, что молодость — самое лучшее время жизни, я сильно сомневаюсь. На мой взгляд, это самая трагическая пора для каждого «юноши, обдумывающего житье», если он, конечно, думает. Все, что потом происходит с ним, — это дополнение к тому, что он выбрал однажды, в начале своего бытия. Поэтому если я могу что-то поменять в этой жизни, то меняю, если не могу, — отношусь философски.

Часто меня спрашивают, когда мне удобней жилось: до реформ или после? Да жизнь вообще не должна быть удобной! А может быть, лично для меня еще не пришло то время, когда надо подводить черту и делать какие-то выводы. Конечно, в жизни много трагического. И человек либо должен помогать кому-то в этих трагических обстоятельствах, либо, если не в силах помочь, — не концентрироваться на плохом. Так, в последнее время я перестала читать в прессе статьи о криминальных событиях. Ну, не может человек постоянно жить в состоянии стресса! Ему нужно во что-то верить, чему-то радоваться, иначе он превращается в засохшую мумию или в озлобленного гномика. Перебор страданий отнюдь не облагораживает человека.

Ведь чем интересна для нас ге-

МОСКВА СЛЕЗАМ НЕ ВЕРИТ. НО ВО ЧТО-ТО ОНА ВЕРИТ?

роиня фильма Катя Тихомирова? Когда она обожглась, то не замкнулась в себе, не стала выращивать внутри себя обиду, а вышла к людям, постаралась убедить себя, что жизнь прекрасна. Оптимизм — не такая уж плохая вещь, только ему надо учиться.

Я думаю, что судьба моей героини очень многое вобрала из биографий миллионов других женщин. Успех фильма был обусловлен не только сюжетом, но и той атмосферой, нашим отношением друг к другу во время съемок. А такое передается даже через экран. Ведь кинематограф — искусство эфемерное. Сейчас — хорошо, а прошел год, другой — и все изменилось, какие-то реалии ушли, исполнительская манера поменялась. А тут столько лет прошло, а картина по-прежнему живая. Это какой-то удивительный феномен. И я счастлива, что такое случилось.

«Когда я двигала себя на экране, то долго плакала», — призналась Ирина Муравьева

В сознании многих зрителей после фильма «Москва слезам не верит» Ирина МУРАВЬЕВА ассоциируется с эдакой обаятельной «стрекозой», желающей получить от жизни все сразу.

Что правда, то правда: народная артистка России Муравьева не любит унывать, она веселый человек, но в отличие от свой героини к себе относится очень требовательно и в искусстве предпочитает придерживаться принципа творческого самосовершенствования, а не надеяться на счастливый случай, как это делала ее героиня Людмила. Работа в двух прославленных кол-

лективах — Театре имени Моссовета и Малом театре — ее многому научила: «примой» не так просто быть...

— Так как я за это время не изменилась ни в чем, то мне кажется, что никто из окружающих меня тоже не изменился. Другое дело — жизнь, она, естественно, сегодня другая...

Будучи здоровым человеком, я стараюсь брать от нее все здоровое, а плохое отбрасываю. Если мне на улице, в магазине улыбаются люди, я им улыбаюсь тоже. И, слава Богу, что они не разучились улыбаться. Конечно, жалко, что честности у нас стало меньше и слово расходуется с делом, но...

В советские времена в нашем фильме в основном видели сказку. Тогда многим казалось, что одинокая женщина с ребенком на руках не может достигнуть высокого положения в обществе, тем более так благополучно жить. Сейчас эта сказочная история стала явью. Сегодня умная, энергичная женщина может достигнуть всего, если очень сильно этого захочет.

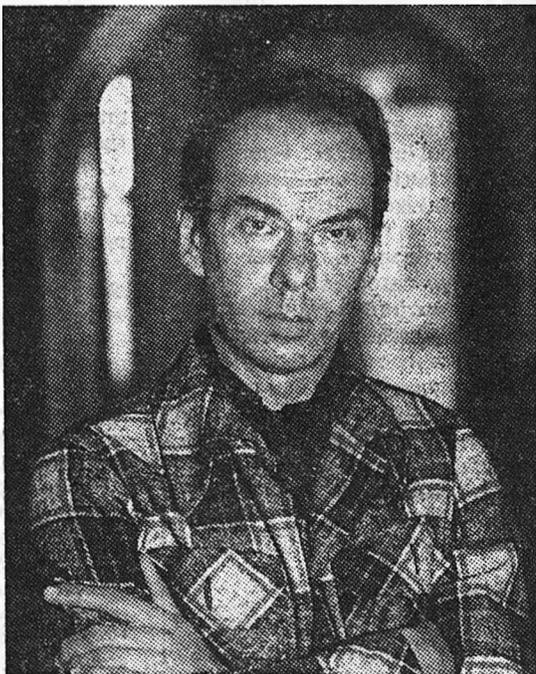
Помню, когда мы были с этим фильмом в Италии, у нас с Верой спросили: а почему в вашем фильме не ругаются матом? Ведь в России все матеряют. Я тогда открыла рот и не могла ничего ответить, настолько это поразило меня своей абсурдностью. Сегодня включается телевизор и не знаешь — оскорбят тебя «просто» словом или еще чем похлеще... К примеру, начнут показывать разрезанные трупы. В детстве меня и моих сверстников родители ограждали от проявлений жестокости, насилия. А сегодня по всем телеканалам гонят фильмы ужасов, страшные кадры войны — и ничего, все в порядке вещей... Какими же после этого вырастут наши дети? Ведь к жестокости человек привыкает. Поэтому я считаю, что сегодня как никогда важен принцип «мой дом — моя крепость».

Конечно, потеряв другой Дом — театр, можно и умереть, но лучше себя настраивать на что-то другое, что может спасти в этой жизни.

Когда я первый раз посмотрела «Москва слезам не верит», то очень долго плакала. Ничего не могла поделать с собой. Мне все не нравилось, все раздражало, я была в ужасе и не представляла, как после этого буду сниматься в других фильмах. В Доме кино на премьеру хотела поскорее исчезнуть, так мне было стыдно. А потом, когда стала получать поздравления, чуть успокоилась, приободрилась — и ничего... Хотя сейчас, когда смотрю этот фильм, то все-таки вижу в некоторых местах наигрыш. Но все это давно прошло. История этого фильма завершилась, и теперь у нас, артистов и зрителей, другая жизнь, и нам в ней жить.

«Человек с золотыми руками в Москве не пропадет», — утверждает Алексей Баталов

Появление народного артиста СССР Алексея БАТАЛОВА в образе положительного героя в фильме «Москва слезам не верит» было воспринято всеми как само собой разумеющееся. Кто же, как не он (после таких фильмов, как «Летят журавли», «Дело Румянцева», «Дама с собачкой»), мог заставить зрителей поверить в абсолютную реальность своего персонажа: рабочего и интеллигента, тонкого психолога и защитника справедливости, настоящего друга и надежного спутника жизни. Баталову не

чеховского музея в Таганроге и поедет в Москву, потому что весь смысл его жизни в местном музее. Нынешняя Москва привлекает как самых деятельных, активных людей, так и разного рода авантюристов. И этот поток остановить нельзя. Он естествен для огромного города.

Кстати, героини нашего фильма тоже приехали в Москву, чтобы завоевать ее. Несмотря на то, что это были советские времена и способности приспособления к столичной жизни были другие — суть осталась той же. А так как картина опиралась на узнаваемые реалии и человеческую психологию, то в итоге получилось, что социальные приметы времени оказались не главными. На первый план вышли человеческие судьбы, которые и сегодня продолжают нас интересовать.

Конечно, Москва в своем внешнем облике очень изменилась и в какой-то степени стала похожа на первопрестольную — златоглавую. Теперь я могу показывать приезжающим друзьям, каким образом Замоскворечье отличается от арбатских переулков... И мне хорошо. Хотя про Москву можно сказать и так: вот красят дома, реставрируют их, а люди, живущие в них, бедствуют... Я это понимаю, но понимаю и другое: нигде в мире, ни в одной стране за это время не открылось столько храмов, где люди могут молиться, очищая свою душу. Я вижу, как к ним возвращается самоуважение, и они могут свободно обо всем говорить, не опасаясь за себя и своих близких. А благосостояние придет. Оно не может не прийти.

Может быть, я идеалист? В то же время возьмите моего героя Георгия Ивановича с его золотыми руками. Как при советской власти нуждались в его мастерстве, так и сейчас оно будет востребовано — при новом хозяине. Конечно, обстоятельства очень сильные, но они не могут быть сильнее человека, если он уверен в себе, в нужности своего дела, которое умеет делать лучше других. Я люблю свой город, хотя очень многое, дорогое моему сердцу безвозвратно уходит, растворяется в шумном потоке вновь прибывающих «завоевателей». Но ведь и они после нескольких лет жизни в этом городе начинают считать себя москвичами. И правильно делают!

Материал подготовила
Любовь ЛЕБЕДИНА.